

2.8. ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастие — это особая грамматическая форма, которая обладает признаками глагола и наречия. **К признакам глагола** относятся вид, переходность и возвратность. Деепричастию свойственно такое же управление, как и остальным глагольным формам. **К наречным признакам** деепричастия относятся неизменяемость. Деепричастия не имеют морфологических признаков наклонения, времени, лица, рода, числа, собственных спрягаемым формам глагола, и не склоняются, в отличие от причастий.

Синтаксическая функция деепричастия — обстоятельство, а в предложении деепричастие зависит от вида глагола. Употреблением деепричастия сложное предложение сокращается в простое. Деепричастие можно употребить только тогда, когда в обеих частях предложения использован один и тот же субъект.

Различаем 2 вида деепричастий:

- деепричастие несовершенного вида (ДНСВ);
- деепричастие совершенного вида (ДСВ).

Деепричастия несовершенного вида обозначают действие, одновременное с другим действием (Уезжая в другой город, он обещал часто писать письма.), а деепричастия совершенного вида обозначают чаще всего действие, предшествующее действию основного глагола (Уехав в другой город, он начал скучать по друзьям.). Деепричастие и к нему принадлежащие слова называются **деепричастным оборотом** и отделяются от остальной части предложения запятой.

2.8.1. Деепричастия несовершенного вида (ДНСВ)

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов НСВ с помощью суффикса **-а** (после ж, ч, ш, щ) или его графического варианта **-я** (после палатализованной основы):

читать: чита-ют → чита
говорить: говор-ят → говоря
слышать: слыш-ат → слыша.

Если глагол возвратный, в конце имеет постфикс **-сь** (купаясь, боясь, учась).

Глаголы на **-ав-ть** образуют ДНСВ от инфинитивной основы (давая, узнавая...).

Глагол **быть** образует деепричастие с помощью суффикса **-учи**: будучи. Этот суффикс можно встретить и при других глаголах (играючи, плетучи, идучи), но такие формы либо стилистически окрашенные, либо устаревшие.

Деепричастия несовершенного вида образуются не от всех глаголов НСВ.

Не образуют деепричастий НСВ глаголы на **-чь** (печь, мочь, жечь...), глаголы на **-ну-ть** (внудить, пахнуть...; исключения: тянуть — тяня), глаголы с основой настоящего времени на сочетания согласных (ждать, рвать, пить...), а также ряд других глаголов (бежать, искать, писать, носить, ходить, ходить, пить...).

Некоторые деепричастия перешли в разряд других частей речи: **благодаря**, **спустя**, **несмотря (предлоги)**, **хотя (союз)**.

Как ДНСВ от глаголов **хотеть**, **смотреть** и **ждать** используются формы **желая**, **глядя** и **ожидая**.

1. Образуйте деепричастия от следующих глаголов.

Слушать, кричать, улыбаться, спешить, звать, приглашать, носить, идти, стоять, заниматься, создавать, ездить, сидеть, лечить, исследовать, рассказывать, переводить, отдавать.

2. Составьте словосочетания из деепричастий и дополнения с предлогом или без него по модели: **давать (друг, тетрадь) — давая другу тетрадь**.

Знакомиться (люди, парк), узнавать (мнение, другие), проводить (сестра, вокзал), встречать (гости, дома), звонить (дру-

зья, телефон), получать (письма, братя), покупать (товар, рынок), угощать (гости, чёрный кофе).

3. *Сократите сложное предложение в простое, употребив деепричастие.*

Я стою в углу и играю на гитаре. Ваня молчал и переписывал текст. Илья будет лежать и читать книгу. Аня выключает телевизор и начинает заниматься. Когда я выхожу из дома, я часто беру с собой зонт. Когда я вчера возвращался с работы, я встретил своего соседа. Если вы меня понимаете, вы можете мне помочь. Я не могу помочь вам, потому что я вас не понимаю.

4. *Составьте предложения с деепричастным оборотом, где это возможно.*

Мальчики разговаривали о своих делах, а подруги гуляли. Мальчики гуляли и разговаривали о своих делах. Она слушала музыку и готовила ужин. Когда я ходил в музей, мне там нравилось. Когда учитель исправлял задачи, в них были ошибки. Когда он выходил из дома, он встретил подругу. Если я буду разговаривать с мамой, я решу, как это сделать.

2.8.2. Деепричастия совершенного вида (ДСВ)

Деепричастия совершенного вида образуются от глаголов СВ: от основы прошедшего времени с помощью суффикса **-в** (от глаголов с основой на гласный), **-вши** (от глаголов с основой на согласный); **-вшись** (от возвратных глаголов):

сделать: сделал	→	сделав
испечь: испёк	→	испёкши
умыться: умылся	→	умывшись.

В стилистически окрашенных и устаревших формах также встречается суффикс **-вши** (увидевши, поглядевши...).

Если основы инфинитива и прошедшего времени неодинаковы, возможны **две формы** деепричастия: стереть → стёрши / стерев; запереть → заперев / заперши; намокнуть → намокнув / намокнуши.

При глаголах с основой на согласный возможны две формы ДСВ (одна образована по правилам образования ДНСВ, а другая со суффиксами **-ши** или **-вшись**): прийти → прийдя / пришедши; перевести → переведа / переведши; принести → принеся / принеся; встретиться → встретясь / встретившись / возвратившись; современном языке преобладают формы на **-я**.

1. *Образуйте деепричастия от следующих глаголов.*

Послушать, закрыть, улыбнуться, узнать, пригласить, нарисовать, отнести, зайти, позаниматься, создать, уехать, сесть, съесть, дать.

2. *Сократите сложное предложение в простое, употребив деепричастие.*

Я сел в кресло и заиграл на гитаре. Ваня замолкнет и начнёт переписывать текст. Илья лёг на диван и начал читать книгу. Когда Аня выключила телевизор, она начала заниматься. Когда я вышел из дома, я взял с собой зонт. Когда я вчера вернулся с работы, я застал своего соседа у меня дома. Если вы меня поняли, вы можете мне помочь. Я не мог помочь вам, потому что я вас не понял. После того как вы напишете сочинение, вы можете выйти из аудитории.

3. *Употребите нужное деепричастие.*

(Глядя / посмотрев)..... фильм, они долго разговаривали о нём. (Проверяя / проверив) тест, преподаватель в нём нашёл ошибки. (Покупая / купив) билеты, она не взяла сдачи. (Остановливаясь / остановившись) перед картиной,

девушка смотрела на неё. Аня долго сидела перед зеркалом, (думая / подумав) о своих седых волосах. (Изукая / изучив) грамматику, студент говорил всё правильнее. (Читая / прочитав) письмо от мамы, я почувствовал, что со- скучился по своим родителям.

4. Переделайте сложные предложения в простые, употребляя де- причастия.

Мальчик держится за перила и спускается по лестнице. Мальчик держался за перила и спускался по лестнице. Маль- чик будет держаться за перила и спускаться по лестнице. Когда мальчик будет спускаться по лестнице, он будет держаться за перила. Студент выслушал вопрос и ответил на него. Мы узна- ли у прохожего, как добраться до вокзала, и пошли туда. Летом мы путешествовали вдоль побережья и любовались им. Когда мы будем убирать квартиру, мы найдём картину, которая упа- ла под диван. Когда мы уберём квартиру, мы будем радоваться. Когда дети умываются, они чистят и зубы. Когда дети умылись, они пошли завтракать.

5. Переделайте придаточные предложения в деепричастный обо- рот, где это возможно.

Когда вы перепишете текст, вы можете выйти из класса. Когда вы перепишете текст, у вас будет перерыв. Когда я вы- шел на улицу, я встретил соседа. Когда я вышел на улицу, подул сильный ветер. Если ты купишь билеты, ты сможешь пойти в театр. Если ты купишь билеты, тебе повезёт. Если ты купишь билеты, мы с тобой пойдём в театр. Миша смотрел телевизор и ел пирожное. Миша ел пирожное, и мы с ним смотрели теле- визор.

6. В отрывке из романа «Хождение по мукам» А.Н. Толстого найди- те все причастия и деепричастия и определите, от каких глаголов они образованы:

Сторонний наблюдатель из какого-нибудь заросшего липа- ми захолустного переулка, попадая в Петербург, испытывал в минуты внимания сложное чувство умственного возбуждения и душевной придавленности. Бродя по прямым и туманным улицам, мимо мрачных домов с тёмными окнами, с дремлю- щими дворниками у ворот, глядя подолгу на многоводный и шумный простор Невы, на голубоватые линии мостов с зажжён- ными ещё до темноты фонарями, с колоннадами уютных и нерадостных дворцов, с нерусской, пронзительной высотой Пе- тропавловского собора, с бедными лодочками, ныряющими в тёмной воде, с бесчисленными барками сырых дров вдоль гра- нитных набережных, заглядывая в лица прохожих — озабочен- ные и бледные, с глазами, как городская муть, — видя и вникая всему этому, сторонний наблюдатель — благонамеренный — прятал голову поглубже в воротник, а неблагонамеренный на- чинал думать, что хорошо бы ударить со всей силой, разбить вдребезги это заставшее очарование.

Ещё во времена Петра Первого дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колоколь- ни, впотьмах, увидел кикимору — худую бабу и простоволо- сую, — сильно испугался и затем кричал в кабаке: «Петербург, мол, быть пугу», — за что был схвачен, пытан в Тайной канце- лярии и бит кнутом нещадно. Так с тех пор, должно быть, и по- велось думать, что с Петербургом нечисто. То видели очевидцы, как по улице Васильевского острова ехал на извозчике чёрт. То в полночь, в бурю и высокую воду, сорвался с гранитной скалы и скакал по камням медный император. То к проезжему в каре- те тайному советнику липнул к стеклу и приставал мертвец — мёртвый чиновник. Много таких рассказней ходило по городу.

И совсем ещё недавно поэт Алексей Алексеевич Бессонов, проезжая ночь на лихаче, по дороге на острова, горбатый мо- стик, увидал сквозь разорванные облака в бездне неба звезду и, глядя на неё сквозь слёзы, подумал, что лихач, и нити фо- нарей, и весь за спиной его спящий Петербург — лишь мечта, бред, возникший в его голове, отуманенной вином, любовью и скукой.

Как сон, прошли два столетия: Петербург, стоящий на краю земли, в бологах и пусторослях, грезил безграничной славой и властью; бредовыми видениями мелькали дворцовые перевороты, убийства императоров, триумфы и кровавые казни; слабые женщины принимали полубожественную власть; из горячих и смятых постелей решались судьбы народов; приходили ражие парни, с могучим сложением и чёрными от земли руками, и смело поднимались к трону, чтобы разделить власть, ложе и византийскую роскошь. С ужасом оглядывались соседи на эти бешеные взрывы фантазии. С унынием и страхом внимали русские люди бреду столицы. Страна питала и никогда не могла досыта напитать кровью свою петербургские призраки.

Петербург жил бурливо-холодной, пресыщенной, ночной жизнью. Фосфорические летние ночи, сумасшедшие и сладострастные, и бессонные ночи зимой, зелёные столы и шорох золота, музыка, крутящиеся пары за окнами, бешеные тройки, цыгане, дуэли на рассвете, в свисте ледяного ветра и пронзительном завывании флейт — парад войскам перед наводящим ужас взглядом византийских глаз императора. — Так жил город.

В последнее десятилетие с невероятной быстротой создавались грандиозные предприятия. Возникли, как из воздуха, миллионные состояния. Из хрустала и цемента строились банки, мюзик-холлы, великолепные кабаки, где люди оглушались музыкой, отражением зеркал, полуобнажёнными женщинами, светом, шампанским. Слешно открывались игорные клубы, дома свиданий, театры, кинематографы, лунные парки. Инженеры и капиталисты работали над проектом постройки новой, не виданной ещё роскоши столицы, неподалеку от Петербурга, на необитаемом острове.

В городе была эпидемия самоубийств. Залы суда наполнились толпами истерических женщин, жадно внимающих кровавым и возбуждающим процессам. Всё было доступно — роскошь и женщины. Разврат проникал всюду, им был, как заразой, поражён дворец. И во дворец, до императорского трона, дошёл и, глумясь и издеваясь, стал шельмовать над Россией неграмотный мужик с сумасшедшими глазами и могучей муж-

ской силой. Петербург, как всякий город, жил единой жизнью, напряжённой и озабоченной. Центральная сила руководила этим движением, но она не была слита с тем, что можно было назвать духом города: центральная сила стремилась создать порядок, спокойствие и целесообразность, дух города стремился разрушить эту силу. Дух разрушения был во всём, пропитывал смертельным ядом и грандиозные биржевые махинации знаменитого Сашки Сакельмана, и мрачную злобу рабочего на сталелитейном заводе, и вывихнутые мечты модной поэтессы, сидящей в пятом часу утра в артистическом подвале «Красные бубенцы», — и даже те, кому нужно было бороться с этим разрушением, сами того не понимая, делали всё, чтобы усилить его и обострить.

То было время, когда любовь, чувства добрые и здоровые считались пошлостью и пережитком; никто не любил, но все жаждали и, как отравленные, припадали ко всему острому, раздрающему внутренности.

Девушки скрывали свою невинность, супруги — верность. Разрушение считалось хорошим вкусом, невращения — знаком утончённости. Этому учили модные писатели, возникавшие в один сезон из небытия. Люди выдумывали себе пороки и извращения, лишь бы не прослыть пресными.

Таков был Петербург в 1914 году. Замученный бессонными ночами, оглушающий тоску свою вином, золотом, безлюбой любовью, надрывающими и бессильно-чувственными звуками танго — предсмертного гимна, — он жил словно в ожидании рокового и страшного дня. И тому были предвестники — новое и непонятное лезло изо всех щелей.